

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №4 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-4>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>

DOI: 10.15862/49PVN415 (<http://dx.doi.org/10.15862/49PVN415>)

**УДК 378**

**Еременко Татьяна Вадимовна<sup>1</sup>**

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Россия, Рязань<sup>2</sup>

Профессор

Доктор педагогических наук

E-mail: [t.eremenko@rsu.edu.ru](mailto:t.eremenko@rsu.edu.ru)

РИНЦ: [http://elibrary.ru/author\\_items.asp?authorid=318836](http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=318836)

## **Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 - 2015 гг.)**

---

<sup>1</sup> <https://soloviev.academia.edu/TatyanaYeryomenko>

<sup>2</sup> 390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, 46, РГУ имени С.А. Есенина

**Аннотация.** В статье сделан сравнительно-аналитический обзор двадцати семи статей отечественных авторов, посвященных проблеме плагиата в российских вузах и опубликованных в последние десять лет в научных и профессиональных журналах. Массив статей выявлен по базам данных Российского индекса научного цитирования и научной электронной библиотеки «КиберЛенинка».

Характеристика статей опирается на трактовку плагиата как информационно-этической ситуации, поэтому раскрытие темы плагиата в российских вузах коррелируется в обзоре с вопросами этичного использования информации. В начале статьи предложена авторская дефиниция понятия «информационно-этическая ситуация» и сформулированы ключевые характеристики информационно-этических ситуаций в вузовском сообществе. Также представлены классификации случаев плагиата, существующие в научных публикациях и в практике по предотвращению плагиата в науке и образовании. Обзор статей состоит из трех основных частей: оценка плагиата с позиций морали, даваемая в анализируемых статьях; точки зрения авторов статей на нравственные причины плагиата в современном российском вузовском сообществе; предлагаемые меры противодействия плагиату, опирающиеся на этические основания. Статья завершается выводами в соответствии с основными содержательными направлениями проведенного анализа.

**Ключевые слова:** плагиат; высшее образование; нравственность; информационная этика; научная этика; академическое мошенничество; студенты; преподаватели; академические ценности; этические кодексы университетов.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00049.*

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Еременко Т.В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 - 2015 гг.) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №4 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/49PVN415

Проблема плагиата в российском академическом сообществе на протяжении последних лет неоднократно становилась предметом новостей в СМИ. Наряду со статьями, носящими публицистический характер, эта проблема достаточно активно обсуждается и на страницах отечественной научной и профессиональной периодики. В настоящей статье анализируются публикации периода 2006 – 2015 гг., в которых раскрытие темы плагиата в российских вузах коррелируется с вопросами этического использования информации, т.е. случаи плагиата рассматриваются как *информационно-этические ситуации*. Дефиниция понятия «информационно-этическая ситуация» предложена нами ранее [9]; под информационно-этической ситуацией понимается *система внешних по отношению к субъекту условий, в которых он вступает в отношения с информацией, и которые побуждают и опосредуют его активность как субъекта, разрешающего возникшее и развивающееся в данных условиях нравственное противоречие*.

Для более глубокого понимания и распознавания информационно-этических ситуаций в вузовском сообществе выделим их ключевые характеристики.

1. Это ситуации, которые ставят человека перед *выбором* того или иного варианта действий, т.е. поступка, в отношениях с информацией.
2. Это выбор *нравственный*, т.е. соотнесенный с известными этому человеку *морально-этическими нормами*, принятыми в вузовской среде, и личными представлениями человека о том, что нравственно и что безнравственно.
3. Данные нормы основаны на принятых в вузовском сообществе *представлениях о должном либо непозволительном поведении в отношениях с информацией* и опираются на такие ценности академической этики, как *честность, ответственность, добросовестность, уважение*.
4. Сделанный выбор и, соответственно, поступок позволяет получить *моральную оценку* со стороны вузовского сообщества и *моральную самооценку* субъекта выбора в категориях «хорошо – плохо», «нравственно – безнравственно».
5. В совокупности череда таких выборов и их следствий – поступков формирует *ценностные ориентации как сознательные регуляторы поведения в отношениях с информацией* отдельного члена и вузовского сообщества в целом, т.е. *информационную этику вузовского сообщества*.

Большое количество возникающих и, соответственно, обсуждаемых информационно-этических ситуаций в вузовском сообществе связаны со случаями плагиата. В отечественных публикациях часто цитируемым определением плагиата является дефиниция, применяемая в НИУ «Высшая школа экономики»: «использование в письменной работе чужого текста, опубликованного в бумажном или электронном виде, без полной ссылки на источник или со ссылками, но когда объем и характер заимствований ставят под сомнение самостоятельность выполненной работы или одного из основных разделов» [16].

Подробная классификация случаев плагиата предложена на сайте программного комплекса Turnitin, являющегося мировым лидером среди Интернет-сервисов по определению и профилактике плагиата. Случаи плагиата разделены здесь на две группы. Первая группа называется «призрачный автор»; в нее входят заимствования без указания источника (автор выдает выполненную другим человеком работу за свою, не меняя ее содержание). Модификациями «призрачного автора» являются: «фотокопия» (автор копирует значительную часть текста из одного источника, не внося в него изменений); «подвернувшийся материал» (попытка скрыть плагиат путем копирования из нескольких разных источников, текст которых не меняется, но автор пишет свои переходные фразы

между частями текста); «плохая маскировка» (остается смысл текста источника, но некоторые формулировки меняются на близкие по смыслу); «украл у себя» (заимствование текста из собственных более ранних работ). Ко второй группе относятся работы с указанием источников, тем не менее являющиеся плагиатом. Их подразделяют на: «забытую ссылку» и «дезинформатор» (неправильное или ошибочное оформление ссылок на источник); «слишком идеальное перефразирование» (дословная цитата не взята в кавычки); «идеальное преступление» (автор правильно приводит некоторые цитаты, а остальные перефразирует, чтобы создалось впечатление о перефразированном тексте как авторском анализе цитируемых мыслей); «обильное цитирование» (соблюдены все правила цитирования и перефразирования, но работа практически не содержит оригинальных результатов авторского исследования)<sup>3</sup>.

А. Корбут [17], основываясь на анализе руководств ведущих западных университетов, пишет о трех основных формах плагиата: «1) Прямое копирование фрагмента другого источника в собственном тексте без кавычек и полной ссылки на источник. Прямое копирование фрагмента с полной ссылкой, но без кавычек, тоже считается плагиатом. ... Заимствование отдельной фразы также будет плагиатом, если эта фраза не является элементом обиходного языка и может быть приписана конкретному автору. 2) Неадекватный пересказ, при котором изложение фрагмента другого источника осуществляется путем замены некоторых слов в исходном тексте с сохранением его структуры, даже если при этом дается полная ссылка на источник. 3) Адекватный пересказ, но не сопровождающийся указанием на источник заимствования идей» [17, с. 151].

А.В. Нестеров [22], классифицируя деликтные деяния в научной сфере, выделяет «категории очевидного научного плагиата, самоплагиата и/или несанкционированного использования произведений науки в информационных или иных целях» [22, с. 7]. Он также выделяет категорию неочевидного научного плагиата, когда для рассмотрения спора требуется участие эксперта. Очевидный научный плагиат подразделяется А.В. Нестеровым на случаи: «1) присвоения авторства элементов чужого научного произведения в части, касающейся его формы, в собственном произведении, 2) заимствования элементов чужого научного произведения с использованием правил научного цитирования (указанием автора, названия и источника произведения), доля которого по объему, например, превышает 50% от общего объема собственного произведения, 3) заимствование элементов своего научного произведения (самозаимствование), доля которого по объему, например, превышает 70% от общего объема нового собственного произведения» [22, с. 7]. Подчеркивается, что наиболее распространен в научной среде «переводческий плагиат» и/или «пересказ своими словами».

Для выявления массива журнальных статей по проблеме плагиата в российских вузах был проведен поиск в базах данных Российского индекса научного цитирования<sup>4</sup> и научной электронной библиотеки «Киберленинка»<sup>5</sup>. Поисковые запросы формулировались как «плагиат И образование», «плагиат И вуз», «плагиат И студенты», «плагиат И высшее образование», «плагиат И наука», «плагиат И этика». Результаты поиска зафиксированы на 15.07.2015. Сравнительный анализ полученных данных позволил, после исключения повторяющихся записей, сформировать список из 53 названий. Содержательный анализ текстов выявленных публикаций на предмет корреляции с вопросами этичного использования информации сузил круг изученных работ до 27 названий. Как показало знакомство со статьями, их авторами являются философы, социологи, педагоги, психологи, филологи, юристы, экономисты. Такое разнообразие научных специальностей авторов свидетельствует

<sup>3</sup> Случаи плагиата изложены по сайту: Студенческий плагиат. URL: [http://ru.tti.wikia.com/wiki/Студенческий\\_плагиат](http://ru.tti.wikia.com/wiki/Студенческий_плагиат).

<sup>4</sup> Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <http://elibrary.ru>.

<sup>5</sup> Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: <http://cyberleninka.ru>.

как о многогранности феномена плагиата, так и об актуальности связанных с ним вызовов, которые стоят сегодня перед отечественной высшей школой.

Сравнительно-аналитический обзор статей состоит из трех основных частей. Первая часть посвящена оценке плагиата с позиций морали, даваемой в анализируемых статьях. Вторая часть обзора представляет точки зрения авторов статей на нравственные причины плагиата в современном российском вузовском сообществе. В третьей части рассматриваются предлагаемые авторами статей меры противодействия плагиату, опирающиеся на этические основания.

### *Оценка плагиата с позиций морали*

Оценка плагиата с позиций морали выражена в большинстве выявленных статей. Так, плагиат в науке и образовании характеризуется как «порок» и «воровство» [1, с. 25]; «интеллектуальное тунеядство», вид «социального паразитизма» [2, с. 110]; «нарушение этических норм» [4, с. 2962]; «нарушение базовых установлений академической этики», «профессиональная нечистоплотность» [7, с. 70, 71]; «нарушение научного этоса» [21, с. 14]; «одна из форм коррупции, “порчи” нравов»; «преступление и свидетельство моральной нечистоплотности определенного человека» [24, с. 195, 198]. В статье И.Е. Лысковой [18] рассматриваются работы американских авторов Д. Джигалди и А. Линдея, в которых подчеркивается этический аспект проблемы плагиата. В переводе И.Е. Лысковой приводятся характеристики плагиата А. Линдеем: «фальшивое присвоение авторства, вредоносный акт присвоения результатов интеллектуального труда другого человека и публичное представление их как своих собственных» [цит. по 18, с. 183] и Д. Джигалди: «Представление результатов интеллектуального труда другого человека в качестве своего собственного с целью получить интеллектуальную или материальную выгоду является мошенничеством. Плагиат скорее является безнравственным, чем противозаконным действием, однако нередко масштабы такой деятельности приобретают характер настоящего преступления» [цит. по 18, с. 183-184].

Отдельно нужно остановиться на квалификации плагиата как «академического мошенничества», подробно обоснованной в ряде статей, представляющих результаты НИР «Академическое мошенничество студентов и сотрудников учреждений среднего и высшего профессионального образования в условиях информационного общества (на материалах Тюменской области)», ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013гг. [11, 13, 14], а также в обзорной статье Е.Д. Шмелевой [29]. Под академическим мошенничеством понимается недобросовестное поведение в научной и образовательной деятельности. М.Н. Кичерова [15] среди практик недобросовестного поведения выделяет: фальсификацию данных научных исследований; фабрикацию данных («выдумывание»); заимствование чужих идей без согласия автора (воровство идей); заимствование чужого текста без указания источников прямых или косвенных цитат (плагиат); цитирование «по договоренности» нужных людей для повышения рейтинга; включение в списки авторов, которые фактически не принимали участия в написании работы (мнимое соавторство); выполнение работы «на заказ» с последующей выдачей текста от имени другого лица, оплатившего работу и др. Е.Д. Шмелева [29] под академическим мошенничеством подразумевает «нечестные приемы или запрещенные правилами университета действия, относящиеся к учебной деятельности и осуществляемые студентами для достижения несправедливого преимущества в учёбе. Так, например, к академическому мошенничеству можно отнести списывание на контрольных или экзаменах, некорректное заимствование фрагментов текстов при написании письменных работ (плагиат),

несанкционированное сотрудничество с другими студентами при выполнении индивидуального задания» [29, с. 55-56].

Особый интерес вызывают статьи, в которых анализируются конкретные случаи плагиата в публикациях научных и учебных трудов. В частности, В.И. Мерцалов [20] критикует за обширные заимствования исследования Е.В. Демичева. Характерно высказывание В.И. Мерцалова о плагиате с ярко выраженной нравственной коннотацией: «убивается не только имя автора того или иного научного достижения, но и сама мысль о добросовестной научной деятельности» [20, с. 191]. Еще один пример – подробный анализ учебного пособия О.А. Капитоновой, сделанный В.И. Стурманом и О.Г. Барановой [27]. Указав на плагиат и множество фактических ошибок и искажений, авторы статьи делают оценочный вывод, также апеллируя к этическим нормам и ценностям: «Использование книги О.А. Капитоновой в учебном процессе категорически недопустимо, как по этическим соображениям, так и в силу многочисленных ошибок содержательного характера. Преподаватель, уличенный в столь неблагоприятном поступке как плагиат, утрачивает моральное право требовать от студентов честной сдачи экзаменов и зачетов, добросовестного написания курсовых и дипломных работ» [27, с. 154].

#### *Нравственные причины плагиата в современном российском вузовском сообществе*

Авторы ряда статей, анализируя причины плагиата, указывают на роль нравственных качеств человека и этических ценностей в формировании норм академического сообщества. О.Р. Демидова [7], рассматривая различные инструменты защиты от плагиата, пишет: «фундаментом же, как представляется, должны бы стать человеческая и профессиональная совесть каждого и понимание того, что без уважения к себе и к ближнему, без соблюдения основных моральных заповедей человеческое общество как таковое обречено на весьма незавидное будущее» [7, с. 71]. В серии фокус-групп, организованных исследовательским коллективом в рамках уже названного ранее проекта «Академическое мошенничество студентов и сотрудников учреждений среднего и высшего профессионального образования в условиях информационного общества (на материалах Тюменской области)», участники придерживаются мнения, что академическая честность является основой для развития науки. Они «неоднократно подчеркивали, что при всех сложностях и проблемах современной системы образования и науки, реальное поведение ученых определяется в первую очередь его личными качествами и научной совестью» [15]. Студенты, также участвовавшие в фокус-группах, в рассуждениях о недобросовестном поведении во время обучения высказываются так: «считаю, что плагиат зависит от самого человека, от его личных качеств и черт характера. То есть, если ему может быть действительно совестно, его совесть мучает, а есть такие люди, которые списали работу, сдали и спокойны». [14]. Т.В. Семеновских, выделяя общие ценности ученых, на которых строится ответственный подход к проведению научных исследований, на первом месте указывает честность: «честность – правдивая информация и верность обязательствам» [26]. О приоритетности такой ценности, как «честность», пишет и А. Корбут: «Критерий “честности” играет принципиальную роль, поскольку ситуацию плагиата можно рассматривать как ситуацию, в основе которой лежит нарушение ожидания честности» [17, с. 162].

К сожалению, авторы статей не раз отмечают ослабление значения этических ценностей, их «размытость» в современном российском вузовском сообществе. Так, Г.З. Ефимова и М.Н. Кичерова [13], анализируя субъективные причины плагиата, связанные с особенностями личности, ее ценностными ориентациями и этическими установками, пишут следующее: «К субъективным причинам можно отнести нежелание придерживаться личной этики на фоне массовой лжи (плагиат в работах чиновников, махинации, обман и

мошенничество в науке, образовании и других сферах)» [13]. Г.З. Ефимова констатирует низкую морально-этическую культуру, несоблюдение принципов кодексов этики; переориентацию моральных норм, сосредоточение студентов на конечных результатах (диплом вуза как ценность), а не на формируемых навыках и компетенциях как долгосрочных результатах получения образования [11]. И.Н. Петракова [23] называет как основания и причины плагиата в нравственной области достаточно расплывчатую общественную мораль, которая вполне позволяет достигать целей обманом [23, с. 59]. А.В. Золотов в рамках круглого стола о плагиате, состоявшегося в НИУ ВШЭ 11 февраля 2011 г., говорит о том, что в сфере социально-экономических наук «сами критерии научной этики и, если угодно, достойного поведения ученого размываются, становятся аморфными и в ограниченных масштабах передаются новым поколениям исследователей» [25]. Н.Ф. Анохина [2] считает, что роль морали, религии и традиций в наши дни все более ослабевает; «в России ситуация с интеллектуальным тунеядством усугубляется вследствие деморализации общества в переходный период, наличия системной коррупции, низкого уровня и качества жизни. ...Акцент на результат, достигаемый любой ценой, даже с нарушением правовых и моральных норм ...в наибольшей степени способствует распространению интеллектуального тунеядства в образовании» [2, с. 112]. О толерантном отношении общества к недозволенным приемам достижения цели пишет и С.В. Голунов: «разного рода нечестные приемы, приближающие студента к получению диплома, рассматриваются в обществе как обыденное явление, и к нему относятся вполне терпимо» [5, с. 253].

Широко используемая студентами при подготовке письменных работ практика «копипасты»<sup>6</sup>, о которой, в частности, пишут Т.В. Барчунова [3] и И.Е. Лыскова [18], размывает границы допустимого и недопустимого в отношении информации и не считается у студентов плагиатом. «Копипаста – текст, составленный из заимствованных фрагментов, который не воспринимается создателем как плагиат. Источник заимствования – электронные документы» [3, с. 58]. Вообще на распространение информационно-коммуникационных технологий как фактор обострения проблем научной этики, в том числе и плагиата, авторы рассматриваемых в обзоре статей указывают неоднократно.

В контексте охарактеризованных выше точек зрения представляется важным задаться следующим вопросом: насколько вообще можно считать случаи плагиата в работах студентов нарушениями этических норм? Как указывалось в начале статьи, одна из ключевых особенностей информационно-этических ситуаций в вузовском сообществе – это наличие нравственного выбора, т.е. выбора, соотнесенного с *известными* этому человеку морально-этическими нормами, *принятыми в вузовской среде*, и *личными представлениями* человека о том, что нравственно и что безнравственно. Находятся ли российские студенты в условиях, полностью удовлетворяющих понятию нравственного выбора?

Отвечая на этот вопрос, укажем, что в обзорной статье Е.Д. Шмелевой [29] со ссылкой на результаты зарубежных исследователей рассматривается вопрос о том, «что в большей степени детерминирует недобросовестное поведение среди студентов: их индивидуальные характеристики или характеристики образовательной среды?» [29, с. 56] Если первоначально предполагалось, что наиболее существенный вклад вносят персональные особенности студентов, то сейчас все больше исследователей обращают внимание на влияние контекстуальных факторов: преподаватели; образовательный климат, формирующийся в университетах; наличие или отсутствие кодексов академической добросовестности [29, с. 56]. Закономерно спросить: как студентам российских вузов могут быть известны морально-

---

<sup>6</sup> От англ. copy (копировать) и paste (вставить): команды, используемые для редактирования текста на компьютере.

этические нормы вузовского сообщества, если само сообщество констатирует их расплывчатость и аморфность?

Еще один вопрос: насколько у современных студентов сформированы представления о нравственном поведении, о том, что такое хорошо и что такое плохо? Ценную информацию для ответа содержит статья Г.З. Ефимовой [12] о явлении социального инфантилизма современного студенчества. Он «проявляется в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением молодого поколения, его адаптации к социальной реальности, характеризуется "сбоем" в процессе социализации и нежеланием человека усваивать новые для него социальные роли, принимать обязательства (стремление к упрощению жизни, максимальному ее облегчению и удобству для себя)» [12]. Т.В. Семеновских [26], рассматривая академическое мошенничество в исследовательских работах студентов, пишет о присущих сегодняшнему поколению студентов личностных детерминантах, которые определяются «сознательным выбором ценностей индивидуализма и прагматизма (гедонизма, независимости, конкуренции, личного успеха), отказом от традиционных нравственных ценностей (честности, трудолюбия, справедливости, ответственности)» [26]. Меркулова О.П. и Даниленко А.С. [19], изучавшие психологические предпосылки студенческого плагиата, отмечают, что склонность к использованию плагиата студентами связана с низким уровнем самоуважения, самоинтереса и мотивации обучения. В обзоре Е.Д. Шмелевой [29] описаны техники нейтрализации – способы оправдания недобросовестного поведения, используемые студентами для избавления от чувства вины и стыда за академическое мошенничество. Их применение подавляет моральные ценности и принципы индивидов, нейтрализуя негативные эффекты, сопутствующие совершению правонарушений. Так, в статье Е.Д. Шмелевой отмечается, что студенты могут оправдывать свои действия сложившимися обстоятельствами, отрицая тем самым свою ответственность (например, нехватка времени на подготовку к экзамену); критиковать тех, кто осуждает недобросовестное поведение (преподавателей, администрацию вуза); апеллировать к высшим ценностям, которые важнее формальных правил (помощь другу); отрицать нанесенный ущерб, считая академическое мошенничество безвредным. [29, с. 65]. Т.В. Семеновских [26] также характеризует это явление: «Большинство студентов, допускающих академическое мошенничество, когда их спрашивают, отвечают следующее: «Я собирался сам написать, но у меня не получилось, да и времени не хватило, чтобы постараться и сделать качественную работу», и при этом они абсолютно искренни. В глубине души они собирались писать курсовую (дипломную) работу самостоятельно, а так как студенты судят о себе по своим намерениям, следовательно, не рассматривают себя в качестве мошенников. Оценивая себя по намерениям, легко оправдать любое мошенничество» [26].

Дополнительный аспект в анализе нравственных причин плагиата в отечественном образовании открывается через обращение авторов статей к исторически сложившимся этическим ценностям и нормам. Так, С.В. Голунов [5] указывает, что «сложившиеся в отечественных вузах традиции взаимопомощи в обмане преподавателей непохожи на нормы поведения в западных странах, в которых процесс обучения воспринимается как честное соревнование между студентами, а обман — как недостойный поступок по отношению к другим участникам такого состязания» [5, с. 253]. О.П. Меркулова и А.С. Даниленко [19] среди факторов, способствующих плагиату, указывают на «преобладание ценностей коллективизма с размытой личной ответственностью над ценностями индивидуализма и персональной ответственности» [19, с. 115]. Е.Д. Шмелева [29] ссылается на исследования американского профессора экономики П. Граймса и его вывод о преобладании в странах с переходной экономикой «коллективистских ценностей – следствия социалистического режима, - распространение которых легитимирует оказание помощи другу на экзамене и претензии на ее получение» [29, с. 61]. Считаю важным обозначить здесь и свою точку

зрения. В 2007 г. под руководством автора настоящей статьи в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина был организован круглый стол «Выбор студента: плагиат или знания?»; результаты обсуждения поднятых на нем вопросов изложены в моей статье [8]. Как показали дискуссии на круглом столе, четко выраженной этической ценностью выступает положительное отношение российских студентов к подсказке как к форме «помощи товарищу». Отказ в подсказке расценивается абсолютным большинством наших студентов как неэтичное поведение, как предательство.

Все вышесказанное позволяет с высокой степенью уверенности предположить, что случаи плагиата сегодняшних российских студентов достаточно часто можно определить как «наивный плагиат», плагиат, как пишет О.Р. Демидова, без «умысла злонамерения» [6, с. 93]. Следует согласиться с мыслью этого автора о том, что «именно осознанность и намеренность очерчивают границы феномена плагиата, отделяя его от явлений иного порядка; иными словами, плагиат возможен лишь на уровне сложившегося зрелого сознания и лишь как результат экспликации вовне вполне определенной интенции» [6, с. 93-94]. Похожую точку зрения отстаивает и Т.В. Семеновских: «этические проблемы начинаются для студента-исследователя тогда, когда он осознает свои действия и, тем не менее, прибегает к мошенничеству при непосредственном проведении исследований, подготовке публикаций различного уровня». [26].

#### *Меры противодействия плагиату, опирающиеся на этические основания*

Основной мерой подобного рода авторы ряда статей считают пропаганду норм академической этики. Так, о создании в вузах атмосферы нетерпимости к профессиональной нечистоплотности в научной среде и в общественном мнении пишет О.Р. Демидова [7, с. 71]. Основной путь, апробированный в системе западного высшего образования, на который ссылаются и который анализируют авторы рассматриваемых в обзоре статей, - это создание и продвижение в вузах этических кодексов, т.н. «кодексов чести».

Как отмечается в обзоре Е.Д. Шмелевой [29], «Кодексы академической добросовестности предполагают отсутствие наблюдения за студентами во время экзаменов, подписание студентами перед экзаменом или перед сдачей письменных работ документа, подтверждающего добросовестность и самостоятельность выполненной работы, активное участие студентов (самостоятельное или совместно с преподавателями либо другими работниками учебного учреждения) в специально учрежденных комитетах, на которых принимаются решения относительно академических нарушений и соответствующих дисциплинарных наказаний» [29, с. 67]. «Кодекс чести» в качестве меры предупреждения академического мошенничества наряду с «Клятвой первокурсника» и «Посвящением в студенты» назван и участниками фокус-групп в исследовании «Академическое мошенничество студентов и сотрудников учреждений среднего и высшего профессионального образования в условиях информационного общества (на материалах Тюменской области)». По их мнению, такие «мероприятия, направленные на ознакомление с этическими нормами и правилами ВУЗа, помогают понять основы этических нормативов учебного заведения и в дальнейшем избежать мошенничества в учебном процессе» [14].

В статье Ф.К. Тугуз и С.А. Ляшовой [28] отмечается, что «в последние годы во многих вузах России и стран СНГ обсуждаются, разрабатываются, принимаются или уже приняты собственные этические кодексы (в частности, таких вузах, как Высшая школа экономики, Волгоградский госуниверситет, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Уральский государственный педагогический университет, Ставропольская государственная медицинская академия)» [28, с. 166]. Развернутый список российских вузов,

имеющих этические кодексы, приводит в своей статье Н.М. Ершова [10]. Она же, отмечая, что такие кодексы выступают «мировоззренческим центром корпоративной культуры учреждения, ее ценностно-нормативным ядром, без которого функционирование организации не имеет ни цели, ни целостности, ни долгосрочных перспектив» [10, с. 50], в то же время констатирует разность позиций самих университетских работников относительно кодификации этических ценностей и норм в вузе. С ее точки зрения, создание этического кодекса - лишь начало пути. Первая трудность связана с внедрением этического кодекса и коренится в общей характеристике российского общественного сознания, которое к самой идее нормирования жизни настроено равнодушно или даже враждебно. Вторая трудность определяется спецификой российской нравственной культуры. Ссылаясь на А.А. Гусейнова, Н.М. Ершова цитирует: «Особенность российских нравов, в целом, форм общественных связей состоит в том, что они слабо кодифицированы, лабильны, замкнуты на реальных индивидах и живых ситуациях, допускающих вариации в очень широком (доходящем до противоположностей) диапазоне возможностей» [Цит. по 10, с. 52].

С.В. Голунов [5], анализируя зарубежный опыт применения внутривузовских этических кодексов, отмечает следующее: «В некоторых вузах такая пропаганда действительно приносила хорошие результаты: уровень распространенности плагиата снижался на четверть или даже на треть. Однако результаты продвижения принципов «кодексов чести» далеко не всегда оказывались столь обнадеживающими... По всей видимости, действенность этических кодексов в борьбе с плагиатом зависит от укорененности академических традиций, от реального уважения к ним со стороны как студентов, так и преподавателей и администрации вузов, от их готовности на деле руководствоваться нормами кодекса, не допуская при этом двойных стандартов» [5, с. 249].

Можно ли рассчитывать на такое реальное уважение к «кодексам чести» в российских вузах? Не слишком обнадеживающе звучит в этом контексте утверждение Т.В. Семеновских: «Большинство преподавателей предпочитает смириться с фактом лавинообразных интеллектуальных заимствований студентами, признавая их как неизбежную черту времени. Однако это молчаливое согласие (попустительство) также является формой академического мошенничества. К тому же преподаватели тем чаще занимают подобную позицию, чем менее жестко в отношении академической нечестности руководство образовательного учреждения» [26].

Завершая сравнительно-аналитический обзор статей отечественных авторов, посвященных проблеме плагиата в российских вузах и в той или иной степени затрагивающих этические аспекты использования информации, сформулируем *выводы* в соответствии с основными содержательными направлениями проведенного анализа.

1. Российское вузовское сообщество в целом негативно оценивает случаи плагиата с позиций морали. В научный оборот введено понятие «академическое мошенничество», под которым среди практик недобросовестного академического поведения плагиат подразумевается в первую очередь.
2. Авторы, анализирующие причины распространения плагиата, отводят нравственным факторам значительную роль. Честность как этическая ценность, по их мнению, служит главной нравственной опорой в противодействии плагиату. Как на предпосылку для роста плагиата указывается на ослабление значения этических ценностей, их «размытость» в современном российском вузовском сообществе, толерантность преподавателей и общества к нечестному поведению студентов. Размыванию этических норм в использовании информации способствует и широкое распространение информационно-

коммуникационных технологий, в частности, широко используемая студентами при подготовке письменных работ практика «копипасты».

3. Случаи плагиата сегодняшних российских студентов достаточно часто можно определить как «наивный плагиат», плагиат без «умысла злонамерения». Условия, в которых студенты вступают в отношения с информацией, не полностью удовлетворяют понятию нравственного выбора. Во-первых, нравственный выбор предполагает знание человеком принятых в среде его бытования морально-этических норм. На российских студентов в этом плане негативно влияют такие контекстуальные факторы, как попустительство преподавателей; образовательный климат вуза, не поощряющий академическую честность; отсутствие кодексов академической этики; достаточно расплывчатая общественная мораль, допускающая достижение целей любыми средствами. Во-вторых, у современных студентов в силу их социального инфантилизма, низкой мотивации к обучению, ориентации на ценности гедонизма личные представления о том, что нравственно и что безнравственно, сформированы слабо. Дополнительным фактором является и исторически обусловленное преобладание ценностей коллективизма, поддерживающее сложившиеся в отечественных вузах традиции взаимопомощи в обмане преподавателей.
4. Главной мерой противодействия плагиату, опирающейся на этические основания, авторы считают пропаганду норм академической этики. Создание в вузах этических кодексов рассматривается как основной путь. Однако, несмотря на уже начавшийся в российских университетах процесс разработки и принятия таких документов, высказываются обоснованные сомнения в реальной готовности нашего вузовского сообщества следовать кодифицированным нормам академической этики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Н.Ю. Проблема плагиата в научных работах // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. №2. С. 25-28.
2. Анохина Н.Ф. Особенности проявления интеллектуального тунеядства в образовательной среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. №1. С. 109-114.
3. Барчунова Т.В. Эссе о копипасте: заимствование, компиляция, плагиат // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. №2. С. 58-66.
4. Гладилина И.П. Магистерская диссертация как один из видов научных исследований в высшей школе // Фундаментальные исследования. 2013. №10-13. С. 2959-2962.
5. Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. №3. С. 243-258.
6. Демидова О.Р. «Чужое как свое», или физиология плагиата // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №3. С. 90-98.
7. Демидова О.Р. Плагиат: норма или аномалия? // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №4. С. 68-72.
8. Еременко Т.В. Информационная этика современного российского студенчества // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы междунар. конф. [Электронный ресурс]. - М.: ГПНТБ России, 2008. - Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2008/disk/75.pdf>. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
9. Еременко Т.В., Меркулова О.Г. Кейс-стади как метод изучения информационно-этических ситуаций в научно-исследовательской деятельности современного российского вузовского сообщества // Международный профессиональный форум: Книга. Культура. Образование. Инновации. Двадцать вторая Международная конференция «Крым-2015. Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» [Электронный ресурс]. - Судак, Крым, 2015. - Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2015/disk/045.pdf>. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
10. Ершова Н.М. Этические кодексы российских университетов: проблемы и задачи // ФЭН-НАУКА. 2015. №4 (43). С. 50-52.
11. Ефимова Г.З. Академическое мошенничество как социальная проблема: анализ основных проявлений // В мире научных открытий. 2013. №1-3. С. 306-322.
12. Ефимова Г.З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Интернет-журнал «Наукоедение». 2014. №6(25) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.

13. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Интернет-журнал «Науковедение». 2011. №1 (6) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
14. Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Смыкова П.Н., Пилипушко С.А. Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. №4(17) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/83pvn413.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
15. Кичерова М.Н. Эмос науки в информационном обществе // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. №4(17) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/51pvn413.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
16. Кичерова М.Н., Ефимова Г.З. Информационное общество и проблема академической недобросовестности // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. №4(17) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/01pvn413.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
17. Корбут А. Плагиат и конститутивный порядок диссертационного текста // Социологическое обозрение. 2013. №2. С. 145-171.
18. Лыскова И.Е. Проблема плагиата в аспекте менеджмента качества // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам XXXI международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. - С. 179-184.
19. Меркулова О.П., Даниленко А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. 2014. №4. С. 114-121.
20. Мерцалов В.И. Монографическое исследование Е.В. Демичева о реформе управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. №2(61). С. 182-191.
21. Мирский Э.М. Социология науки – новые вызовы // Наука. Инновации. Образование. 2012. №11. С. 7-23.
22. Нестеров А.В. Плагиат в научной сфере // Право интеллектуальной собственности. 2014. №1. С. 4-7.
23. Петракова И.Н. Философский анализ проблемы плагиата в образовании: к вопросу о причинах // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №1. С. 55-60.
24. Плагиат в науке // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. №3. С. 193-218.
25. Плагиат в научных исследованиях в области социальных наук (круглый стол в НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2011. №5. С. 146-153.

26. Семеновских Т.В. Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. №4 (17) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/61pvn413.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
27. Стурман В.И., Баранова О.Г. «Экологически этичный» плагиат, или как не надо писать учебные пособия (о книге Капитоновой О.А. Экология Удмуртской республики. Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2011) // Вестник Удмуртского университета. 2011. №6-2. С. 142-155.
28. Тугуз Ф.К., Ляужева С.А. Этический кодекс университета как ресурс социализации студентов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология . 2013. №4(130). С. 164-173.
29. Шмелева Е.Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований // Экономическая социология. 2015. Т. 16. №2. С. 55-79.

**Рецензент:** Соловьев Александр Васильевич, профессор кафедры культурологии, доктор философских наук, ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

**Eremenko Tatiana Vadimovna**  
Ryazan State University named for S.A. Esenin  
Russia, Ryazan  
E-mail: [t.eremenko@rsu.edu.ru](mailto:t.eremenko@rsu.edu.ru)

## **Cases of Plagiarism in the Context of Information Ethics of Russian Higher Education Community: Review of Academic and Professional Journals (2006 – 2015)**

**Abstract.** A comparative analytical review of twenty-seven articles devoted to the problem of plagiarism in Russian universities and published by Russian authors in the last ten years in academic and professional journals is made. The articles are revealed through the databases such as Russian Science Citation Index and the Scientific Electronic Library "Kiberleninka".

Descriptions of the articles are based on the interpretation of plagiarism as a case in the context of information ethics, so analysis of plagiarism in Russian universities is correlated with the issues of ethical use of information. At the beginning of the article the definition of the "information-ethical situation" created by the author is presented and the key characteristics of information-ethical situations in the higher education community are formulated. The types of cases of plagiarism developed in academic publications as well as in the practice of prevention of plagiarism in research and education are described, too. The review of the articles consists of three main parts. First, the assessment of plagiarism from the standpoint of morality is analyzed. Second, the points of view of the authors of the articles on moral reasons for plagiarism in modern Russian university community are studied. Third, the proposed measures to counter plagiarism based on ethical grounds are described. The conclusions are made in accordance with the main areas of the analysis conducted in the review.

**Keywords:** plagiarism; higher education; morality; information ethics; scientific ethics; academic fraud; students; faculty; academic values; honor codes of universities.

## REFERENCES

1. Abramova N.Yu. Problema plagiata v nauchnykh rabotakh // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. 2011. №2. S. 25-28.
2. Anokhina N.F. Osobnosti proyavleniya intellektual'nogo tuneyadstva v obrazovatel'noy srede // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. 2013. T. 2. №1. S. 109-114.
3. Barchunova T.V. Esse o kopipaste: zaimstvovanie, kompilyatsiya, plagiat // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2014. T. 12. №2. S. 58-66.
4. Gladilina I.P. Magisterskaya dissertatsiya kak odin iz vidov nauchnykh issledovaniy v vysshey shkole // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. №10-13. S. 2959-2962.
5. Golunov S.V. Studencheskiy plagiat kak vyzov sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii i za rubezhom // Voprosy obrazovaniya. 2010. №3. S. 243-258.
6. Demidova O.R. «Chuzhoe kak svoe», ili fiziologiya plagiata // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2012. №3. S. 90-98.
7. Demidova O.R. Plagiat: norma ili anomalija? // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2009. №4. S. 68-72.
8. Eremenko T.V. Informatsionnaya etika sovremennogo rossiyskogo studenchestva // Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa: materialy mezhdunarod. konf. [Elektronnyy resurs]. - M.: GPNTB Rossii, 2008. – Rezhim dostupa: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2008/disk/75.pdf>. - Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
9. Eremenko T.V., Merkulova O.G. Keys-stadi kak metod izucheniya informatsionno-eticheskikh situatsiy v nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti sovremennogo rossiyskogo vuzovskogo soobshchestva // Mezhdunarodnyy professional'nyy forum: Kniga. Kul'tura. Obrazovanie. Innovatsii. Dvadtsat' vtoraya Mezhdunarodnaya konferentsiya «Krym-2015. Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa» [Elektronnyy resurs]. - Sudak, Krym, 2015. – Rezhim dostupa: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2015/disk/045.pdf>. - Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
10. Ershova N.M. Eticheskie kodeksy rossiyskikh universitetov: problemy i zadachi // FEN-NAUKA. 2015. №4 (43). S. 50-52.
11. Efimova G.Z. Akademicheskoe moshennichestvo kak sotsial'naya problema: analiz osnovnykh proyavleniy // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. №1-3. S. 306-322.
12. Efimova G.Z. Sotsial'nyy infantilizm studencheskoy molodezhi kak faktor protivodeystviya modernizatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2014. №6(25) [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
13. Efimova G.Z., Kicherova M.N. Analiz prichin akademicheskogo moshennichestva i ikh klassifikatsiya // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2011. №1 (6) [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.

14. Kicherova M.N., Kyrov D.N., Smykova P.N., Pilipushko S.A. Plagiat v studencheskikh rabotakh: analiz sushchnosti problemy // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2013. №4(17) [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/83pvn413.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
15. Kicherova M.N. Etos nauki v informatsionnom obshchestve // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2013. №4(17) [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/51pvn413.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
16. Kicherova M.N., Efimova G.Z. Informatsionnoe obshchestvo i problema akademicheskoy nedobrosovestnosti // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2013. №4(17) [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/01pvn413.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
17. Korbut A. Plagiat i konstitutivnyy poryadok dissertatsionnogo teksta // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2013. №2. S. 145-171.
18. Lyskova I.E. Problema plagiata v aspekte menedzhmenta kachestva // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po materialam XXXI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. - Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2013. - S. 179-184.
19. Merkulova O.P., Danilenko A.S. Psikhologicheskie predposylki studencheskogo plagiata // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. №4. S. 114-121.
20. Mertsalov V.I. Monograficheskoe issledovanie E.V. Demicheva o reforme upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957-1965 gg. // Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. 2015. №2(61). S. 182-191.
21. Mirskiy E.M. Sotsiologiya nauki – novye vyzovy // Nauka. Innovatsii. Obrazovanie. 2012. №11. S. 7-23.
22. Nesterov A.V. Plagiat v nauchnoy sfere // Pravo intellektual'noy sobstvennosti. 2014. №1. S. 4-7.
23. Petrakova I.N. Filosofskiy analiz problemy plagiata v obrazovanii: k voprosu o prichinakh // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. 2014. №1. S. 55-60.
24. Plagiat v nauke // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2014. T. 13. №3. S. 193-218.
25. Plagiat v nauchnykh issledovaniyakh v oblasti sotsial'nykh nauk (kruglyy stol v NIU VShE) // Voprosy ekonomiki. 2011. №5. S. 146-153.
26. Semenovskikh T.V. Psikhologo-pedagogicheskie determinanty akademicheskogo moshennichestva v issledovatel'skikh rabotakh studentov // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2013. №4 (17) [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/61pvn413.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. - Yaz. rus., angl.
27. Sturman V.I., Baranova O.G. «Ekologicheski etichnyy» plagiat, ili kak ne nado pisat' uchebnye posobiya (o knige Kapitonovoy O.A. Ekologiya Udmurtskoy respubliky. Izhevsk: izd-vo «Udmurtskiy universitet», 2011) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2011. №6-2. S. 142-155.

28. Tuguz F.K., Lyausheva S.A. Eticheskiy kodeks universiteta kak resurs sotsializatsii studentov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya . 2013. №4(130). S. 164-173.
29. Shmeleva E.D. Akademicheskoe moshennichestvo v sovremennykh universitetakh: obzor teoreticheskikh podkhodov i rezul'tatov empiricheskikh issledovaniy // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2015. T. 16. №2. S. 55-79.